

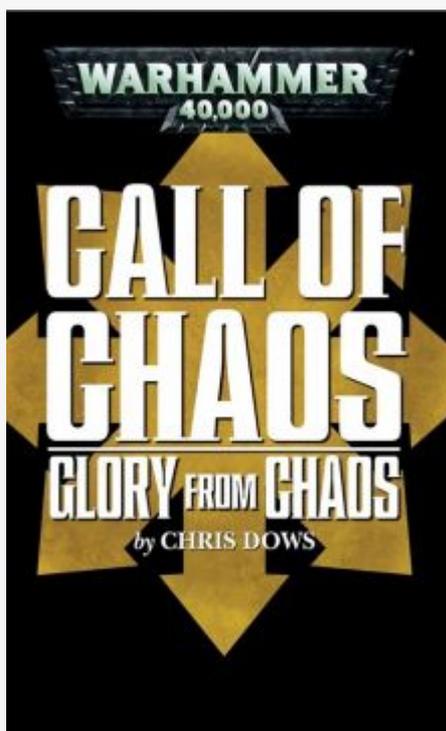
# Прославленный Хаосом / Glory from Chaos (рассказ)

---

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Прославленный Хаосом / Glory from Chaos (рассказ)*



<b>Автор</b>	<a href="#">Крис Доуз / Chris Dows</a>
<b>Переводчик</b>	<a href="#">MadGoatSoldier</a>
<b>Издательство</b>	Black Library
<b>Серия книг</b>	<a href="#">Зов Хаоса / Call of Chaos</a>
<b>Предыдущая книга</b>	<a href="#">Железо и кровь / Blood and Iron</a>
<b>Следующая книга</b>	<a href="#">Полуночная смена / Midnight Rotation</a>
<b>Год издания</b>	2015
<b>Подписаться на обновления</b>	<a href="#">Telegram-канал</a>
<b>Обсудить</b>	<a href="#">Telegram-чат</a>
<b>Скачать</b>	<a href="#">EPUB</a> , <a href="#">FB2</a> , <a href="#">MOBI</a>
<b>Поддержать проект</b>	

Из разбившегося фрегата в изумрудно-зеленое небо Валены ленивой спиралью уходил в небо дым, где в

вышине его сносило тем же ветром, на который опиралось несколько кружащих орлов, привлеченных столь грубым нарушением покоя этого мира. Они держались обособленно друг от друга, а также от жарко плавающих обломков, образовавших вокруг корабля труднопроходимые дебри и чье пламя жадно пожирало кислород из насыщенной им атмосферы. Горстка бронированных фигур прокладывала путь сквозь последствия аварии, собирая полезный скарб и бросая все непригодное для ремонта.

Для большинства это выглядело осквернением, порчей природы руками человека, но одинокий силуэт, наблюдавший за всем с мягко парящего золотого диска, им уже не был, и его мало заботил как нанесенный урон для планеты, так и потеря собственного корабля.

Если бы чувствам можно было дать обозначение, то Карнель Губительный, лорд Тысячи Сынов и колдун Тзинча, ощущал усталое удовлетворение от представшего перед ним пейзажа. Конечно, он потерял многих последователей, но последняя ловушка его мастерски реализованного плана была расставлена. Те, кто считали себя величайшими охотниками в галактике, скоро сами станут добычей, и через несколько коротких часов тзинчитский владыка станет повелевать бандой, единственной в своем роде. И в точно рассчитанное время колоссальная энергия, которую он потратил, принесёт свои плоды.

Следуя повороту головы Карнеля, живая платформа, на которой тот балансировал, покачнулась и развернулась, небрежно задев травяной покров нижней кромкой одного из загнутых вверх зубцов.

Золотисто-голубая накидка колдуна бешено затрепыхалась, когда он, опираясь на посох раздора, мысленно приказал диску ускориться и проплыл на нем над верхушками холмов в сторону широко раскинувшейся долины в их низовьях. Через секунду после спуска Карнеля поглотила черно-фиолетовая тьма, а чистый и сладостный воздух Валены сменился отвратительным смрадом разложения. Раздался громогласный крик, сопровождаемый глухими стонами и громкими завываниями – симфония отчаяния и горя вторила завихрениям шторма, окутавшего дно долины. Остановив диск и сойдя с него, Карнель двинулся к шипастым X-образным распятиям, стоящим с краю вращающегося портала позади них, к которым были прикованы шесть исполинских фигур. Несмотря на отсутствие доспехов и следы длившихся месяцами пыток, Белые Шрамы все еще производили сильное впечатление.

Карнель встал рядом с ближайшим к нему чогорийцем и подождал, пока тот смог зафиксировать свой взгляд на нем. Пока что муки Шрамов способствовали поддержанию стабильных врат в варп-пространство – и это было скрытой на Валене силой Карнеля. Когда их жизни угаснут, портал незначительно уменьшится, но колдун идеально рассчитал пытки. Конечно, истина состояла в том, что чем дольше канал продержится открытым, тем выше шансы призвать демона извне, который попытается присвоить все себе – но чародей вложил достаточно усилий, чтобы спрятать его с двух сторон. Слишком много усилий, ради которых он готов пойти на риск.

Чогориец начал говорить, его слова сочились ядовитой злобой.

- Мои братья не оставят меня, Карнель... Они найдут тебя... и отправят обратно в преисподнюю, которая тебя изрыгнула.

Тзинчит взглянул на скованного воина, кончики его загнутых золотых рогов почти касались подбородка массивного космодесантника. Ему пришлось выкрикнуть ответ – столь громким был порожденный чистой ненавистью воина всплеск шума из бурлящего прохода.

- На это я и рассчитываю.

Тело хана, распластавшееся перед шестьюдесятью Белыми Шрамами, должно было почивать в часовне ударного крейсера "Когти ястреба", но святилище было сильно повреждено в бою с кораблем Карнеля вместе с большинством двигателей и всеми тяжелыми орудиями. Пока потрепанное судно из последних сил бороздило космос, было принято решение провести ритуал прощания на палубе сброса десантных капсул, так как оно являлось единственным местом, способным вместить такое количество выживших братьев, желавших воздать почести. Никто особо не возражал - всех полностью устраивало находиться в окружении штурмовых мотоциклов.

- И пусть душа хана будет вечно странствовать по равнинам Чогориса, охотясь с предками, и воссоединится с духами нашей отчизны.

Провидец бури Хагуран Амаль закончил священную молитву и обратил взор на оставшихся братьев. Охота на лорда Хаоса была долгой и жестокой, и их численность значительно сократилась с момента начала их миссии несколько месяцев назад. Как бы то ни было, они нанесли смертельный урон кораблю Карнеля, и где-то там, на планете, к которой они летят, Шрамы схватят его. Это должно было придать азарта, но гибель астропата от рук могущественного псайкера во время битвы в космосе породила тревогу в душе Амаля. Провидец бури также был охвачен мраком, но выжил, а астропат, ко всеобщему замешательству и огорчению, скончался, и Амаль не мог отделать от подозрения, что они умышленно были вовлечены в схватку вместо простого выслеживания корабля Карнеля, как это планировал хан и большинство ветеранов. И что-то было не так с планетой, Валеной, но что именно - не понятно. Ауспекс не выявил отклонений: фактически, ситуация идеально подходила для молниеносной тактики Шрамов, но чем ближе они становились к цели, тем больше возникало затруднений. Ему нужно было высказаться:

- Итак, пред нами выбор, братья: мы ожидаем починки "Когтей ястреба" и рассчитываем на его поддержку в бою, или выдвигаемся сей же час?

Собратья с тревогой переглянулись - вопрос назревал и теперь требовал решения. После тихих перешептываний, вперед вышел Самлек, приглаживая свои длинные черные усы и раздумывая перед речью. Никто его не торопил, и все внимательно слушали слова воина.

- Наши братья там, на планете, и наш долг - избавить их от мучений.

Многие обменялись согласными кивками, нахмутив брови и сжав челюсти.

- Самлек прав. Цель этой охоты - прекратить страдания тех, кто на наших глазах был осквернен Хаосом, и освободить пленников Карнеля и его отступников. Но нам точно не известно, выжил ли хоть кто-нибудь из захваченных во время абордажа. Может статься, что нам будет не за кого сражаться.

Ветераны, преимущественно составлявшие передний ряд собравшихся Белых Шрамов, расшаркали от этих слов. Провидец бури прошелся рукой по своему обветренному и покрытому шрамами лицу. Что-то придавало окраску его мыслям, а теперь - и словам. Нужно быть осторожнее.

- Не за кого? Не за кого?!

Люк-Сен в недавней битве обзавелся едва ли зажившей свежей раной, пересекавшей его лицо.

- А как же месть за павшего хана? Или за тридцать потерянных братьев? Карнель - наша добыча, а мы - охотники. Он в наших руках, и мы должны с ним покончить.

От споров кровь Люк-Сена разгорячилась - все ощущали подобное.

- Нужна уверенность, Амаль. Никто из нас не потерпит обращения к Хаосу - те, кто перешел на его сторону, нам уже не братья. Но что насчет тех шестерых?

Амаль вздохнул и сложил руки на груди после слов Люк-Сена: они были пленены Карнелем в начале погони, и ни он, ни хан подобного шага не ожидали. Провидец бури взглянул вверх на ряд фигур в доспехах, его взор остановился на недавно вступившем в братство воине, простившегося с рангом новичка и все еще ожидавшего получить свой собственный штурмовой мотоцикл. Тот внимательно наблюдал за происходящим издали, горящий взгляд отличался пронизательностью, а ритуальный шрам все еще розовел после нанесения.

- Что молвишь ты, Жетек Суберэй? Нам недостает мощи, поддержки и дара астропата. Силы врага неизвестны. Скорее всего, мы направляемся в ловушку... или того хуже.

Руки сжали церемониальные копья и кинжалы от нахлынувшей ярости, некоторые из братства в штыки восприняли дерзкие слова Амаля. Страсти были накалены до предела, но Жетек, полностью обескураженный прямым вопросом, остудил их.

- Выдвигаемся немедленно!

Карнель ослабил, видя, как десантные капсулы приземлились у дальнего края его разбившегося судна. Приказав своим намеренно выставленным напоказ войскам отступать по склонам к долине, он почувствовал с трудом удерживавшегося внутри посоха раздора демона, чья ярость была готов вырваться на волю в любую минуту. И он воспользуется мощью его вопля для пожирания душ Белых Шрамов.

Лишь одна деталь осложняла планы Карнеля: один-единственный молодой чогориец не мог принадлежать ему - у Изменяющего Пути были свои виды на него. Он не ведал на то причин, но и спрашивать о них не желал, ибо за незначительное вмешательство в его замыслы колдун был готов заплатить столь малую цену.

Амаль мощно ускорился, взрыхляя толстой передней шиной ударного мотоцикла податливую почву Валены. Позади сгорбившегося за установленным на коляску болтером Жетека Суберэя появились еще две дюжины мотоциклов, обогнув дальний край разбитого остова судна Карнеля. Столько же заняли позицию справа. Все они насчитывали едва ли половину бывшего состава, и Амаля все больше охватывал страх. Ауспекс с легкостью проложил бы путь к вражескому стану через высокогорье несколькими милями дальше, но вот его варп-зрение было затуманено вплоть до слепоты. Эта планета что-то скрывала, и чогориец был уверен - все тайное скоро станет явным.

Жетек также пребывал в тревоге: вначале он прочувствовал мгновенную связь с чарующей планетой; не имея дара провидца бури, его близость с природным миром всегда была сильнее, чем у остальных братьев. И сейчас взор воина приковали к себе кружащие над головой орлы. Нечто в них было...

Небо. Земля.

Жетек встряхнул головой, но вид не изменился: все так же устремленный с высоты на землю, а острота зрения превосходила таковую у собственных глазных имплантов. Он заметил колонну мотоциклистов Белых Шрамов, огибающих с фланга тлеющие останки корабля; узрел и самого себя, сидящего в коляске рядом с Амалем в центре группы. Видел и скопление вражеских сил на вершине холма - ряды наездников Хаоса терпеливо выжидали момент.

И, перед тем, как зрение вновь вернулось к стволам болтера, ему почудилась мерцающая тьмой долина.

- Трон Императора!

Изумление жетека отчетливо прозвучало в его взволнованном восклицании, и, нарушив таким образом радиомолчание, в его уши ворвался поток негодования и ругательств. Амаль дал юноше знак переключиться на предназначенную лишь им двоим изолированную частоту, резко стукнув того по правому наплечнику.

- Что случилось, Суберэй? Говори все как есть, без утайки.

Колонна уже собиралась заезжать на холм через считанные секунды, и Жетек не знал, стоит ли сейчас делиться впечатлениями. Но провидец бури был настроен на выяснение причин шока у молодого воина - словно это разделяло его мнение о том, что с Валеной что-то не в порядке.

- Откровение, провидец. Увиденное глазами орла.

Амаль мягко сбавил ход, и ряды штурмовых мотоциклов, обогнув их, рванули вперед, а некоторые ездоки выбирали цели среди собравшихся на вершине холма наездников Хаоса и двинулись навстречу им.

- Могучее видение, юный Суберэй, но я опасаясь...

Гиканье и призывы к погоне перекрыли его слова, когда главы отрядов набросились на свои жертвы. Как один, силы тьмы развернули своих "скакунов" и с ревом скрылись из виду в долине, преследуемые по пятам приближающимися Белыми Шрамами, чьи силуэты замелькали на горизонте. Внезапно, земля по правую сторону от Амаля взорвалась яркой вспышкой, осыпая комьями земли его самого и Жетека. Обернувшись, провидец бури увидел темные очертания строя, хлынувшего из обломков корабля колдуна: дюжины его последователей-отступников напали на арьергард. Излишнее рвение подставило их самих под удар, и Хагуран злобно выругал себя за то, что не настоял на осмотре места крушения судна, когда они проезжали мимо него.

Карнель воздел посох раздора, приготовившись нанести свой первый удар. На его позиции посередине склона холма он ждал, пока всадники промчатся мимо, а затем мысленно приказал диску Тзинча подняться над землей повыше. За считанные секунды склон заполнили мотоциклы Белых Шрамов, перепахивая огромными колесами груды земли: болтеры и талвары были воздеты, а штандарты из конского волоса гордо развевались на ветру. Заметив лорда Хаоса, многие изменили направление, но осознали тщетность применения своего оружия, когда отъявленные сорвиголовы нацелились на того, высвобождая убийственный град выстрелов во время езды. Карнель с легкостью отразил все снаряды, презрительно фыркнув от их бесполезности, и взмыл ввысь.

Дождавшись, пока первая волна наездников проскочит под ним, взмахом посоха колдун низверг волну темной энергии по всему низу долины. Перед ошарашенным взором Белых Шрамов безмятежный дол, где они ввязались в сражение, заволочла бурлящая пелена мрака. Зелень небосвода сменилась чернотой, и, к ужасу всех, всадники впереди заметили своих шестерых братьев, прикованных к громадным металлическим крестам, прямо на своем пути. Три ударных мотоцикла врезались в скрюченные и изломанные фигуры чогорийцев. При столкновении транспорты, их пассажиров и раздавленных братьев развернуло прямо в разлом Хаоса. Черные клочья ожившей злобы хлестали наружу и вверх: казалось, весь портал пожирал подношение с жадной несдержанностью.

Карнель заметил, что канал заметно уменьшился: лишившись половины своего "пропитания", врата сжались до половины исходного размера. Этого все еще хватало для нужд лорда Хаоса, но даже сейчас

он понимал, что время внезапно из союзника превратилось во врага.

Колдун направил всадников Хаоса настигнуть Белых Шрамов из-за краев портала, отдав приказ или вывести десантников из строя, или обезвредить их средства передвижения, не нанося непосредственного урона мотоциклистам. Балом правило смятение: некоторых чогорийцев клонило в сторону завихрявшихся потоков или затягивало толстыми щупальцами хаотических миазмов. Невзирая на это, Белым Шрамам не потребовалось много времени для осознания их катастрофического положения, и они начали отступать по крутым склонам долины, подальше от зловещей пучины. Карнель уже предвосхищал этот момент, и, пронзив оскверненный воздух воплем из его посоха, спикировал подобно мстительному духу на ближайшего к нему отступающего мотоциклиста Белых Шрамов.

Люк-Сен почти добрался до вершины холма, когда жгучая боль пронзила правое плечо. Потупив взор, он расвирепел от вида мерцающего шипа, торчавшего из-под наплечника. Когда он крепко схватился за него, металл - или чем он там был - вдруг изменился, его поверхность корчилась и извивалась, делая хватку невозможной. Почувствовав, что он поднимается в воздух, жжение сменилось ощущением терзания, а вес бронированного тела заставил воина соскользнуть назад.

Крутясь и брыкаясь, чогориец пытался немного продвинуться вперед, надеясь, что сможет избавиться от пронзившей его штуки, но конец шипа превратился в четыре загнутых назад острия. Зарывав от разочарования, Шрам достал из ножен талвар и попытался их сломать, но безуспешно. Ниже угрожающе замаячил портал, и космодесантник почувствовал, что его тянет навстречу крючкам, обратившимся в вытянутую иглу во время сближения. Когда черные завитки окутали его борющееся тело, последним, что увидел Люк-Сен, стал клинок на низу диска, втянувшийся обратно в загнутую вверх дугу. А Карнель двинулся дальше в поисках новой жертвы.

Амаль и Жетек услышали вопль внутри своих шлемов, но были слишком заняты, избегая подавляющего огня со стороны преследовавших их мотоциклистов Хаоса и "Хищников", чтобы оценить его значимость. Силы Карнеля, похоже, были нацелены на предотвращение отступления, и стало ясно, что битва обернулась против них самих, когда в вокс-переговорах победные призывы к погоне сменились быстро отдаваемыми приказами и яростными кличами. Жетек выпустил тщательно выверенную очередь огня по приближавшемуся мотоциклу Хаоса, повредив левое перо вилки и заставив колесо вырваться вперед и упасть под раму. Транспорт повалился на землю, посылая размахивающего руками водителя на землю головой, перекувыркнулся через того и покатился до полной остановки.

Суберэй сконцентрировал огонь болтера на шлеме упавшего - и тот больше не поднимался.

И снова его зрение вознеслось над широкими равнинами Валены, но теперь он видел колышущийся водоворот тени на дне долины и своих братьев, заключенных в его ужасной хватке.

Он мог видеть свою позицию, будучи зажатым меж двух огней; видел и диск из золота, перемещавшийся с поразительной скоростью, и фигуру в накидке и шлеме, стоящую на нем и размахивающую длинным темным посохом в сторону Амаля и Суберэя.

Цвета ворвались в разум Жетека: когда он обогнул край холма и спустился в долину, то узрел ослепительные вспышки, исходившие с психосилового посоха Хагурана, пытавшегося отразить натиск лорда Хаоса, что налетел на них с небес. Неловко откинувшись на спину, Жетек мог разглядеть орла над головой, чьими глазами он созерцал нападение и который мощно размахивал крыльями, стараясь избегать черной, как смоль, и быстрой, как молния, дымки, змеящейся из разлома на дне долины.

Взор Суберэя внезапно заслонил огромный объект, несущийся к нему, и юный чогориец с трудом встал после того, как его искалеченный ударный мотоцикл грохнулся на землю перед ним. Вниз по склону холма творилась суматоха: некоторые из его собратьев пытались контратаковать всадников Хаоса справа от них, но их сдерживала исключительная близость к краю бурлящей черной воронки. Часть штурмовых мотоциклов Белых Шрамов бездействовала без своих водителей, включая тот, которым ранее обладал павший хан. Жетек не был уверен, куда делись их ездоки – скорее всего, они либо стали жертвами очередных воздушных налетов Карнеля, либо были захвачены в роковые объятия портала.

Прыгнув в сторону коляски, Жетек вырвал болтер из креплений и открыл огонь по ближайшему противнику. Это случилось, когда он заметил измученный облик его трех распятых братьев.

Заревев от гнева, он рванул вперед, расчищая путь болтерными залпами от преградивших ему дорогу предателей. Что-то очень большое врезалось в его спину, опрокинув воина наземь и выбив оружие из рук.

Карнель парил вдалеке от позиции Жетека, тяжело опираясь на свой сияющий посох. Загнутые вверх клинки диска Тзинча были сплошь покрыты кровью, а с бритвенно-острых кончиков некоторых из них она стекала на землю тонкими алыми ручейками. Лорд Хаоса, казалось, совсем не замечал яростной битвы позади него – он жестом приманивал Суберэя встать перед ним. Провидца бури и след простыл. Карнелю удалось застать Шрамов врасплох, и мощь колдуна была настолько ужасающей, что, скорее всего, Амаль или умер, или умирает.

Жетека не заботило, выглядело ли это показушным или означало абсолютное презрение к силам зла, но он обнажил свой талвар и ощутил приятное чувство близости с клинком. Закрученные золотые рога шлема Карнеля подчеркивали его внешний вид на поле брани, и в голосе колдуна сквозило удивление.

- Итак, Жетек Суберэй, ты все еще отказываешься признать тщетность борьбы с Изменяющим Пути?

Молодой воин слышал непрерывный шум позади холма: взрывы сотрясали землю, осыпая все вокруг осколками. Большинство из них исходило, скорее всего, от сил отступников Карнеля, и этот факт, несмотря на отчаянную ситуацию, воодушевлял его.

- Ничто не тщетно – отслеживать тебя ради твоей гибели или уничтожать тех, кто отрекся от Имперума.

Посох изверг такой пронзительный крик, что меч в руке Жетека задрожал в унисон от резонанса. Голова чогорийца поникла, и голос лорда Хаоса зазвучал, словно со дна колодца.

- Этот ссохшийся Труп-на-Троне не одарит тебя столь же щедро, как Тзинч. Лишь путь Хаоса воистину приведет к славе. Ты сам это знаешь – страх на твоём лице так же отчетлив, как и сомнения в душе.

Пальцы Суберэя сильнее сомкнулись на рукояти – эти слова врывались в его разум, проникая вглубь мыслей и мечтаний.

- Ты ведь жаждешь славы, не так ли, Жетек? Жаждешь стать величайшим охотником, которого Белым Шрамам когда-либо доводилось видеть. В своем служении мертвому идолу не обязательно отрекаться от клятв верности, чтобы обладать подобной силой – силой, что предвидел сам Изменяющий Пути. Подумай об охоте, которую ты можешь начать внутри Ока Ужаса.

Диск подплыл ближе к Суберэю – тот стоял как вкопанный, будучи загипнотизированным силой парящего перед ним колдуна.

- Подумай о славе.

А затем воин взглянул с высоты на себя и своих братьев, до последнего сражавшихся с авангардом войск Карнеля, дабы не быть поглощенными бурлящей черной бездной. Он узрел себя, столь близкого к границе забвения, узрел трех оставшихся распятых братьев - их головы поникли в борьбе за остатки жизненных сил. Заносчивость Белых Шрамов и непоколебимая вера в собственное превосходство довели их до этого. Жетек закрыл глаза и ощутил удивительное чувство ветра под крыльями, свободы и ясности цели.

Плевать на то, как сильно он желал получить предложенное - высокомерию не возобладать над здравым смыслом.

- Твой бог - чудовище, владыка лжи! Лучше сдохнуть, чем поддаться ему!

Карнель выпрямился, держа посох обеими руками. Он исполнил приказания своего повелителя, сделал предложение Белому Шраму обратиться по своей собственной воле.

Пришло время закончить великую жатву душ.

- Хочешь ты того или нет, но от твоих действий ничего не зависит - познав варп и переродившись в его великолепии, ты все равно станешь слугой Владыки Перемен.

Жетек вызывающе заревел и взял оружие наизготовку. Карнель взглядом превратил ближайший вырост в копье, готовясь пронзить чогорийца и отправить его в медленно тающий портал позади.

Заряд потрескивающей энергии осветил мрачное дно долины, сбив Карнеля на пропитанную чернотой землю. Демонический диск мгновенно встрепетул и полетел к своему хозяину, накренившись для защиты колдуна от потока чистой мощи варпа, исторгавшейся из украшенного черепом навершия психосилового посоха Амаля.

- Суберэй... мотоцикл хана... скорей, у нас мало времени...

Крик истощал жизненную силу Амаля, а напор обстрела ослаб, пока Карнель укрывался за диском. Жетек выполнил приказ, усевшись с талваром наголо на потрепанный штурмовой мотоцикл, чьи рваные лохмотья выпелов трепетали в буйстве энергии. Выжимая газ, он поехал навстречу Амалю, с трудом передвигавшегося на коленях по выжженной земле. Суберэй заметил, что Карнель готовит посох для контратаки, и если бы Джетек не был так быстр и умел, управляя новообретенным транспортом, то высвобожденная из посоха раздора буря разорвала бы провидца бури на клочки. Вместо этого, Жетек подхватил Амаля и втащил того, что было мочи, на заднее сидение, разогнавшись подобно пуле и оставляя вместо себя в качестве цели для лорда Хаоса лишь пустоту.

- Едь к распятиям. Страдания наших братьев питают портал - мы или спасем их, или убьем.

Жетеку не надо было повторять дважды. По всей долине Белые Шрамы пытались отъехать подальше от разлома, но вражеский авангард удерживал почти все братство в подобии арены с помощью интенсивной стрельбы и самоубийственных наездов.

Амаль позади развернулся, примкнув к Суберэю спина к спине, что давало больше возможностей использовать посох против нападавшего лорда Хаоса. Выпущенный заряд попал в брюхо диска Карнеля, но когда чародей ускорился и начал снижаться, передние клинки того вытянулись в смертоносные пики, готовые проткнуть двух ездоков. Провидец криком предупредил об этом Жетека, который заломил

настолько резкий поворот влево, насколько было возможно при такой скорости.

Удар лорда Хаоса прошел выше, и Амаль поднырнул под гибельными выступами на днище диска, направив энергию варпа прямо на живой металл. Гротескный демон под этим воздействием то терял форму, то снова принимал былые очертания, но Карнель уже нацелил неповрежденный клинок на свою цель.

Прямо перед собой Жетек мог различить три далеких силуэта, безжизненно повисших на крестах. Амаль, задыхаясь, отдал приказ дрожащим от боли и истощения голосом.

- Целься по центру, затем обрушья на всех троих. Ты будешь должен...

Слова провидца оборвались, захлебнувшись во влажном клокотании. Справа от Жетека, мерцающий наконечник копья задел край шлема Хагурана, разбрызгав кровь по белоснежной поверхности. Слух юного чогорийца уловил рев Амаля, поднятого в воздух и не желавшего сдаваться.

Темная и светлая энергии изгибались между двумя псайкерами на расстоянии вытянутой руки, и Жетек знал, что ничем не может помочь провидцу бури. Направляясь прямо к телам, до которых было рукой подать, воин отправил мотоцикл в занос, ослабил хватку и позволил значительной по силе инерции завершить начатое. Тот врезался в двоих космодесантников слева, забрав их с собой в разлом, над которым парил колдун.

Карнель знал, что победил в схватке. Невзирая на значительное истощение своей собственной мощи, он чувствовал, как угасает жизнь псайкера Белых Шрамов, висевшего пронзенным прямо перед ним. Провидец бури едва ли мог держать психосиловой посох - и для лорда Хаоса настал момент прикончить противника и заняться оставшимися мотоциклистами, столь яростно борющимися за свои души. Посылая силой воли диск к краю портала, Карнель приготовился спихнуть ногой Амаля на поживу темных обьятий его завитков.

Но врат более не существовало. Наружный контур быстро таял, оставляя неширокий омут, бурлящий и пузырящийся в середине долины.

Посмотрев в сторону распятий, Карнель узрел лишь одного оставшегося пленника, и этого чогорийца уже освобождал от пут его брат. Осознав, что время вышло, колдун заорал от ярости - и ощутил жар болевого шока, пронзивший его тело.

Одного-единственного мига рассеянности чародея хватило Амалю, чтобы подтянуть себя вдоль выроста диска и вонзить психосиловой посох в бедро лорда Хаоса. Остаток сил он пропустил сквозь Карнеля так, что колдун почувствовал разрыв уз с диском, даже с самим варпом. Амаль уклонился от бешеного взмаха посоха раздора, забрался на диск, и, выбиваясь из сил, направил потустороннее создание обратно в исконное измерение. Повинуясь, как своему хозяину, диск понесся вниз к разрыву в Эмпиреи, забрав разъяренного Карнеля и бездыханного Амаля с собой.

Жетек Суберэй приоткрыл глаза. Он не мог вспомнить, как ударная волна от схлопнувшегося портала подбросила его высоко в воздух, и был обескуражен, заметив большинство своих братьев, расправляющихся с остатками банды Карнеля. На дне долины остальные заботились о выживших мучениках Белых Шрамов, и жгли трупы хаоситов, окончательно избавляя их от мук. Сняв шлем, Жетек помассировал закрытые глаза и услышал хлопанье крыльев над головой.

Воин открыл глаза, чтобы увидеть огромную коричневую орлицу, невозмутимо наблюдавшую за ним с сиденья штурмового мотоцикла. Поднявшись на ноги, Жетек старался не делать резких движений, пока

птица продолжала внимательней рассматривать чогорийца.

Жетек понял - это было существо, чьим зрением он воспользовался. Чувство страха ослабло, и пока энергии Хаоса слабели, связь с этим благородным созданием только крепла. Жетек не понимал причины этого, но проникся уважением к преподнесенному планетой дару.

Подняв руку, Жетек предложил подобие насеста могучему зверю, что склонила голову на одну сторону и обдумывала приглашение перед тем, как взлететь над землей и приземлиться на наруч. Несколько долгих секунд они пристально смотрели друг другу в глаза, затем Суберэй приторочил шлем и взобрался на мотоцикл, очевидно, выбранный для него орлицей. Он подождал, пока та усядется на плече, затем запустил двигатель и направился поучаствовать в финальной расправе над покинутыми Карнелем войсками.

---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Прославленный\\_Хаосом/\\_Glory\\_from\\_Chaos\\_\(рассказ\)&oldid=7026](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Прославленный_Хаосом/_Glory_from_Chaos_(рассказ)&oldid=7026)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 19:31.